

Недели, предшествовавшие второму заданию, прошли для Гарри в тишине, словно окутанном туманом забвения. Школа, бурливая и шумная, будто отступила, оставив его в покое. Изредка падали на него косые взгляды, но ни слова не прозвучало, ни звука не раздалось. Гарри словно растворился в тени, прячась в пустоте коридоров и питаясь в одиночестве на кухне. Минерва Макгонагалл, строгая и заботливая, как мать, чувствовала, что теряет связь с Гарри. Он больше не заглядывал в её класс, не искал её совета, не делился своими мыслями. Она узнала о ссоре в Гриффиндорской гостиной и, сжав сердце, не знала, как помочь. Разговор, казалось, только оттолкнул бы его ещё дальше. А беспокойство о нём росло с каждым днём. Домашние эльфы сообщили, что он не спит в своей постели, не проводит ночи в башне, как прежде. Единственным утешением было то, что он всё ещё обедал на кухне, подтверждая, что находится в замке. Но куда он исчезал в остальное время? Эта тайна, как тень, нависала над её мыслями, тревожа её сердце. Гриффиндорцы, словно очнувшись от сна, начали относиться к Гарри лучше. Они почувствовали, как их звезда, сиявшая в начале года, начала тускнеть. Гарри, их сокровище, их надежда, будто ускользнул от них, унеся с собой свою магию. Они не хотели терять его, не хотели, чтобы их дом стал слабее, поэтому старались быть с ним осторожны, словно боясь испугать его. Когтевранцы и Пуффендуйцы не обращали на него внимания, их равнодушие было подобно ледяному ветру, который не грел и не охлаждал. Но настоящим сюрпризом для Гарри стал Слизерин. Они отстранились от него, словно от чумы. Даже Драко Малфой, всегда готовый укусить, держался от него на расстоянии. Гарри никогда бы не узнал об этом, но профессор Снейп, мрачный и строгий, словно сам воплощение ночи, созвал собрание Слизеринцев. — Спасибо всем, кто пришёл вовремя. То, что я буду говорить, не доставит вам удовольствия, но вы все равно должны это услышать. Отныне Гарри Поттер под запретом, — прозвучал его голос, как раскат грома. — Но профессор Скарфейс... — начал Малфой, но Снейп прервал его. — Заткнись, ДРАКО! Я знаю, что факультет Слизерин сделал из него врага, но вы все должны отступить, — рявкнул он. — Это Дамблдор приказал вам рассказать нам об этом? — спросила Дафна Гринграсс, её голос звучал тихо, но решительно. — Нет, это исходило от меня. Потому что все изменилось. Вы должны знать, что если бы мистер Малфой не набросился на мистера Поттера в поезде, он вполне мог бы быть в этом доме, — продолжил Снейп, его взгляд скользил по лицам учеников. — Но... — попытался возразить Малфой, но Снейп снова прервал его. — Его действия в прошлом семестре показали мне, что Гарри Поттер — не просто наглый и безрассудный Гриффиндорец, он играет роль и использует эти черты для достижения своих целей. Он редко терпит неудачу в том, за что берется, и это, в свою очередь, говорит мне о том, что он скрывает свои слизеринские таланты от всех нас, — сказал Снейп, его голос звучал холодно и расчетливо. — Вы говорите так, будто почти уважаете его, — язвительно заметил Малфой. — В каком-то смысле да. В нем наконец-то проявились черты его матери, а она, хоть и была Львом, могла бы стать грозной Змеей. Только её статус крови не позволял ей попасть в наш дом, — ответил Снейп, его взгляд был пронзительным. Все смотрели на него широко раскрытыми глазами, словно замороженные. — Мистер Поттер начал медленно отпускать цепи, наложенные на него директором школы. Что не менее важно, он отдалился от предательницы Уизли и скучающей мисс Грейнджер. Он наконец-то становится самостоятельным человеком и оправдывает фамилию Поттер, которая давно пользуется уважением в нашей семье. Смеем говорить, что он становится лордом в своем праве, — продолжал Снейп. — Я думала, что Грейнджер и Поттеру суждено быть вместе. Мне так казалось, — прошептала Пэнси Паркинсон. — Да, как бы ни казалось, что он пойдет по стопам отца, сейчас это не так, и из-за некоторых неверных решений мисс Грейнджер я больше не вижу для нее такой возможности, — ответил Снейп, улыбнулся, и эта улыбка была похожа на ледяной блеск. Несколько человек кивнули, соглашаясь с ним. — В нем сильна кровь Поттеров, и поэтому он только начинает проявлять свои способности, но не стоит недооценивать его как полукровку. Лили может вытереть пол даже с лучшими чистокровными. Мне не нужно напоминать вам о его выступлении против дракона. Смеем предположить, что любой из нас смог бы сделать то, что сделал он, или противостоять такой силе. Я также считаю, что время,

которое он провел в уединении, пошло ему на пользу и позволило стать еще более могущественным, — продолжал Снейп, его голос звучал уверенно и властно.— В недавней истории Поттеры считались светлой семьей. Как тот факт, что он стал лордом, поможет тем из нас, кто принадлежит к нейтральным или темным семьям? — спросила Дафна, её голос был тихим, но в нем звучало беспокойство.— Не думаю, что все это пойдет на пользу темным семьям. Поскольку светлые студенты относятся к нему так же плохо, как и темные, я думаю, он относится к светлым с тем же презрением, что и к темным. Некоторые из вас, члены нейтральных семей, возможно, захотят запомнить это, так как я считаю, что он либо создаст свою собственную фракцию, либо переметнется к более серым семьям. Последнее предупреждение: если вы направите свою палочку на мистера Поттера, будьте готовы к последствиям, поскольку он уже не тот молодой человек, каким был в начале года. Я ничего не смогу сделать, чтобы спасти вас, а мистер Поттер уже выразил желание быть исключенным, — сказал Снейп, его слова были словно ледяной шторм, обрушившийся на учеников.— А... зачем ему это нужно? — спросил Грег Гойл, его голос дрожал.

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658057>